

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.6.4>

Жамсуева Дарима Санжиевна

[ДЖИДИНСКИЙ ДАЦАН: АРХИВНЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА ИСТОРИИ ВОЗВЕДЕНИЯ ХРАМА](#)

На основании введенных в научный оборот новых архивных источников в статье рассматривается история становления, строительства, развития Джидинского дацана - одной из первых буддийских церквей на юге Бурятии. Более подробно раскрывается история возведения как основного соборного храма, так и вспомогательных помещений монастырского комплекса. Охарактеризована определяющая роль книгоиздательской деятельности дацана, указаны наиболее востребованные богословские издания. Таким образом, на подлинных исторических документах проанализированы хозяйственный опыт и культурные достижения буддийского монастыря.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/6/4.html

Источник

[Манускрипт](#)

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 6. С. 25-30. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/6/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 930.85; 294.321

Дата поступления рукописи: 12.03.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.6.4>

На основании введенных в научный оборот новых архивных источников в статье рассматривается история становления, строительства, развития Джидинского дацана – одной из первых буддийских церквей на юге Бурятии. Более подробно раскрывается история возведения как основного соборного храма, так и вспомогательных помещений монастырского комплекса. Охарактеризована определяющая роль книгоиздательской деятельности дацана, указаны наиболее востребованные богословские издания. Таким образом, на подлинных исторических документах проанализированы хозяйственный опыт и культурные достижения буддийского монастыря.

Ключевые слова и фразы: буддизм; строительство дацана; культовая архитектура; цокчен дацан; буддийское достояние.

Жамсуева Дарима Санжиевна, к.и.н., доцент
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения Российской академии наук, г. Улан-Удэ
darisan@rambler.ru

ДЖИДИНСКИЙ ДАЦАН: АРХИВНЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА ИСТОРИИ ВОЗВЕДЕНИЯ ХРАМА

В начале 1990-х годов буддийская церковь получила свободу и возможность управления своей деятельностью самостоятельно. На волне обновленческого движения большая часть буддийских храмов этнической Бурятии была восстановлена, исключение составляет разрушенный в 1938 г. Джидинский дацан. Определение роли и значения буддийских монастырей как памятников истории культуры бурят в развитии бурятского искусства и зодчества – эта область исследования исторической науки недостаточно изучена.

Достаточно примечательные сведения о бурятском культовом зодчестве, архитектуре бурятских дацанов имеются в трудах А. Баранникова [1], К. М. Герасимовой [3; 4], Н. В. Кирилова [8], Л. К. Минерта [9], А. И. Термена [15], А. М. Позднеева [11], В. П. Паршина [10] и др. Вместе с тем для воссоздания целостной картины истории возведения бурятских дацанов не привлекались документальные свидетельства, конкретные факты из архивных источников. Данным обстоятельством продиктована **научная новизна** статьи, имеющей **цель** охарактеризовать процесс возведения монастырского комплекса, определить характер культовой деятельности, особенности структуры и обрядовую специализацию бурятских монастырей на примере Джидинского дацана. Кроме того, **актуальными** представляются исследования, восполняющие историю развития и становления памятников буддийского зодчества в разных регионах расселения бурят.

Точная дата закладки строения не установлена, но известно, что Джидинский дацан выделился из прихода Цонгольского дацана в 1749 г., возможно, что в том же году на северной стороне реки Джиды в урочище Дыри-стуй было построено и первое деревянное здание [7, ед. хр. 131, л. 44 об.]. Официальные отчёты того периода свидетельствуют, что с разрешения Министра внутренних дел от 25 мая 1842 г. за № 1299 дацан был перестроен, причем вместо деревянного здания было возведено каменное размерами 8 x 8 сажений [Там же, л. 43 об.]. Количественный состав Джидинского дацана в 1844 г. составляли 25 штатных лам, 111 внештатных лам, хувараков числилось 27 единиц [5, ед. хр. 115, л. 9]. Количество малых храмов на 1864 г. уже составляло 17 сумэ [Там же, ед. хр. 236, л. 32].

По чертежу, сделанному в 1854 г., внешний вид Джидинского дацана напоминает типичный облик русской церкви [14, ед. хр. 398, л. 73], что было характерно для всех бурятских храмов первого поколения. Он представлял собой стандартный тип крестообразного, пятиглавого здания с характерной формой крыльца, с отдельными лестницами на три стороны.

Возможно, что в 1866 г. был составлен новый проект, так как документы свидетельствуют, что с Джидинского дацана в том же году взыскано 250 рублей за составление планов и сметы по архитектуре монастыря [5, ед. хр. 273, л. 11]. В 1872 г. иерархи и прихожане дацана решили соорудить вместо деревянного главного храма новый – каменный, для чего было подано ходатайство с приложениями фасада, плана и разреза будущего объекта. Очевидно, в этом отразилось стремление поднять значение дацана. В декабре того же года было получено разрешение на его строительство [14, ед. хр. 401, л. 6].

Подобная тенденция к постепенному обновлению, изменению и улучшению архитектурного облика храма была довольно характерным явлением для бурятского духовенства. С 1853 по 1910 гг. в 24 бурятских дацанах были перестроены, расширены и переоборудованы все главные храмы и второстепенные сумэ, здания которых приобрели новый реконструированный вид.

В 1888 г. Джидинскому дацану было разрешено произвести ремонт здания [5, ед. хр. 327, л. 15], а в 1892 г. крыша каменного дацана была заменена новой [7, ед. хр. 131, л. 43 об.]. В Государственном архиве Республики Бурятия хранится опись имущества и стоимости дацана и 17 сумэ по состоянию на этот же (1892) год. Примечательными являются приведенные там же названия и количество издаваемых сочинений, факт наличия рукописного и печатного Ганжура и Данжура [5, ед. хр. 329, л. 3-32]. В середине 1903 г. прихожане дацана

вновь возбудили ходатайство осуществить каменную пристройку к дацану. Разрешение на реконструкцию здания было дано без особого промедления в том же году, за № 4456 [14, ед. хр. 401, л. 47 об., 52 об., 53 об., 62], по отчету того года дацан оценивался в 5154 рубля 40 копеек [5, ед. хр. 337, л. 100-105].

С 1904 по 1907 гг. строился новый Джидинский дацан, который был расширен более чем втрое. Прежнее помещение главного храма трансформировалось в алтарную ее часть, а вновь пристроенная каменная часть его была приспособлена для совершения хуралов. Новое здание Джидинского дацана, по свидетельству современников, напоминало «собой точное воспроизведение фасада одноэтажных ламайских тибетских дуганов, оно резко отличается от всех прочих бурятских кумирен» [7, ед. хр. 131, л. 44]. «Отчасти он напоминает собою кумирни большого Майдари в Урге, превосходя оную по своей величине в три, и даже в четыре раза; но еще больше походит он на богдыханскую кумирню в окрестностях Урги, известную под именем “Шагжини бадарагулхчи хита”» [Там же]. Таким образом, основательная реконструкция Джидинского дацана была произведена трижды.

Так как бурятский буддийский монастырь – это совокупность храмовых и жилых зданий, то постепенно разрастался и весь комплекс. К началу XX в. Джидинский дацан был большим поселком с правильной сеткой улиц. Ядром его планировочной структуры являлся главный соборный храм – цокчен дацан, а по четырём его сторонам располагались 17 малых сумэ: 1) Майдари, построенная в 1771 г.; 2) Докшит, постройки 1772 г.; 3) Гунрик, 1773 г.; 4) Шигэмуни, 1774 г.; 5) 1-я кумирня Хурдэ, 1775 г.; 6) Ламрим, 1776 г.; 7) Минтукба, 1777 г.; 8) Дара-эхэ, 1778 г.; 9) Сандуй, 1779 г.; 10) Номун хана, 1780 г.; 11) Оточи, 1783 г.; 12) Сэндама, 1804 г.; 13) Найдан, 1805 г.; 14) Дэмчок, 1805 г.; 15) Арья-бало, 1807 г.; 16) Аюши, 1808 г. и 17) 2-я кумирня Хурдэ, 1809 г.

Исследователь А. М. Позднеев, описывая эти малые храмы, указывает, что в большинстве своем они представляли «мизерные деревянные постройки в форме девяти аршинных кубов, с деревянными крышами на четыре ската. До известной степени с существованием их наряду с величественным дацаном мирит только то, что все они представляют собою чистенькие здания, однообразно окрашенные в желтую краску» [Там же, л. 44 об.].

В 1888 г., одновременно с ремонтом главного соборного храма, был разрешен и ремонт малых сумэ. Переписка тех лет указывает, что прихожане, ссылаясь на то, что крыши сумэ рассохлись, а в некоторых местах протекают и портят находящиеся в них вещи, получили разрешение на ремонт практически всех зданий. Вместе с тем в отчете, представленном Хамбо-ламе о состоянии дацана и своей деятельности за указанный 1888 г., ламы писали, что «из числа состарившихся малых сумэ, по силе возможности, они предположили исправить, как более нужный для богослужений, сумэ в честь бурханов Докшит, отложив ремонтирование прочих до более удобного времени» [Там же, л. 45]. Здания других малых сумэ: 1) Майдари, 2) Сандуй, 3) Дара-эхэ, 4) Оточи, и 5) Дэмчок – были отстроены в 1894 г. заново, но уже в больших размерах, остальные малые кумирни изменили свои формы, однако сохранили целиком свой внешний объём, стоимость которых составила 1975 руб. 30 коп. Внутреннее убранство, по официальной описи, оценивалось в 13885 руб. 40 коп. [Там же, л. 45 об.].

Увеличение числа сумэ определялось, как правило, усилением материальной базы дацана, развитием культурной системы бурятского буддизма, количественным ростом прихода и необходимостью удовлетворения повседневных религиозных потребностей верующих. Усложнение храмовой обрядности, проникновение и внедрение буддийских церковных обрядов и ритуалов в повседневный быт населения создали необходимость снабжения духовенства и верующих предметами культа – богословской литературой и обиходными обрядниками. В связи с этим в дацанах Бурятии развивается книгопечатание. Официальные сведения последней трети XIX в. говорят уже о вполне развитой издательской деятельности дацанов. Так, по списку хамбо-ламы Гомбоева, в Джидинском дацане издавалось 52 наименования книг [2, с. 75]. А. М. Позднеев, посетивший дацан в 1904 г., в своем отчете ссылается на 54 названия книг и отмечает, что «Джидинский дацан отличается обилием печатаемых в нем сочинений; но из общего числа их только одно – “Чихула домок” (Улигэрун номь – эрдэни цокцалухсан), заключающее в себе 454 страницы большого формата, печатается на монголо-бурятском языке, все же прочие на недоступном народу и до известной степени понятном одним ламам, тибетском» [7, ед. хр. 131, л. 45 об.]. Что касается данного сочинения, не вошедшего в таблицу, то это комментарий, составленный в XII в. тибетским ламой Шэйрабдорджи к сочинению «Улигер-ун ном» («Книга притч»), где изложены устные наставления тибетского проповедника Потобы (1027-1105), прославившегося умением доносить до слушателей положения буддийского учения в увлекательной форме легко доступных и понятных каждому притч, сказок, легенд.

В представленной таблице отражена учебная и обрядовая литература, которая была наиболее востребована священнослужителями для отправления определенных ритуалов, различающаяся по размерам. А. М. Позднеев перечисляет бурятскую форму названия текста, количество ксилографических досок и цену, но для лучшего восприятия списка мы сочли необходимым дать тибетское название текста, воспользовавшись каталогом “Indo-Asian Literatures” (Volume 11) [16], и пояснить назначение текста в храмовой обрядности (Таблица 1).

Таблица 1

№	Тибетское название текста	Бурятская форма названия текста	Доски и страницы	Цена	Назначение текста в храмовой обрядности дацана
Тексты большого формата					
1	Rab gsal	Рапсал	253	44 р. 50 к.	Ритуал, посвященный буддам и бодхисаттвам, или тексты, читаемые на ежедневных хуралах (службах). Они собраны в сборник под названием «Рапсал» (букв. «Очень ясно»)

№	Тибетское название текста	Бурятская форма названия текста	Доски и страницы	Цена	Назначение текста в храмовой обрядности дацана
2		Хангал	204	51 р. 8 к.	Арбан Хангал – молебен, посвященный всем 10 сахюусанам (хранителям) – Гомбо, Шагдар, Чойжал, Лхамо, Намсарай, Жамсаран, Шалши, Гонгар, Сэндэма, Цамба – защитникам буддийской веры (учения) для защиты и спасения от всех несчастий или <i>сахюусанам дацана</i>
3		Аюшийн чога	48	8 р. 50 к.	Ритуал Амитаюса – Будды безграничной жизни, для долгой жизни
4	grub chen dril bu pa'i lugs kyi bde mchog	Дэмчогун чога	42	8 р. 25 к.	Ритуал, посвященный Чакрасамваре по традиции махасиддхи Дильбупы
5	bcom ldan 'das kun rig gi cho ga	Гунригун чога	64	12 р. 16 к.	Ритуал, посвященный Гунрик (Будды Вайрочаны) для очистительных практик, спасения от плохих перерождений
6	rje btsun sgröl ma	Дара эхэйнъ чога		5 р. 44 к.	Молебен, посвященный Таре, ритуал для устранения внезапных бедствий и препятствий
7	bcom ldan 'das rdo rje mi 'khrugs pa'i dkyil chog	Минтукбайн чога	26	3 р. 50 к.	Ритуал, посвященный Акшобхье (для покаяния и отпущения грехов (очищения негативной кармы), от плохих перерождений)
8		Оточийн чога	50	9 р.	Молебен, посвященный Будде медицины, ритуал за здоровье, очищение от болезней
9	'phags pa thar pa chen po (196 л.)	Тарба гэмбойн чога	162	23 р. 40 к.	Букв. «Сутра великого освобождения» (из Ганжура). Ритуал для устранения следствий, плохих снов, от злых языков, дурных помыслов, для быстрого осуществления задуманного
10	'phags pa shes rab kyi pha rol tu phyin pa brgyad stong pa	Чжатдомбайн чога	425	144 р.	Чтение сутры <i>Аштасахасрика</i> (Восьмитысячная Праджняпарамита-сутра), ритуал для добродетелей в этой и последующих жизнях, для осуществления задуманного, умножения добродетелей
11	rdo rje gcod pa	Доржа-чжотбайн чога	65	6 р. 50 к.	«Алмазная сутра» из раздела Праджняпарамита, Ганжур, чтение сутры <i>Ваджраччедика</i> , ритуал очищения скверны «черного и белого языка»
12		Хадамал гонитбайн	68	8 р. 16 к.	Не определено
13	gnam sa snang brgyad	Цзасалун найман ном	124	12 р. 44 к.	Бур. Найман гэгэн, ритуал для счастливых перерождений, помогает утихомирить ссоры и конфликты в семье
14	Byang chub lam rim gyi khrid	Ламримь-маратид	23	3 р. 45 к.	Наставления по <i>Ламрим</i>
15	bsgom bzlas bslab bya	Укдуйн-лабчжи	13	3 р. 60 к.	Бур. Гомдэ лабжа Советы для медитативного начитывания мантр
16	skyabs 'gro'i khrid yig	Итэгэлун тэс	15	2 р. 95 к.	Комментарий к Прибежищу
17	chos grwa'i bslab bya	Чойрун-лабчжа	3	60 к.	Советы по обучению в чойра (философская школа)
18	tshe gcig gi nyams len byed tshul (25 л.)	Цэцэк нимлин	25	3 р. 70 к.	Метод практики в одной человеческой жизни
19	zhing mchog bde ba can du theg chen gyi rig la skyes pa'i rim pa	Абидайн чога	29	5 р. 90 к.	Букв. «Этапы рождения в роду Махаяны для перерождения в чистой земле Девачен» (бур. Деважин). Молебен, посвященный Амитабхе, для ушедшего с целью лучшего перерождения
20	rje btsun sgröl ma'i mandala bzhi ba (4 л.)	Дара эхэйнъ мандал-шиба	4	80 к.	Ритуал четырехчастного подношения мандалы Зеленой Таре (бур. Мандал Шива). Ритуал для создания семьи, семейного благополучия, рождения ребенка, для успеха в делах

№	Тибетское название текста	Бурятская форма названия текста	Доски и страницы	Цена	Назначение текста в храмовой обрядности дацана
21	mi 'khrugs pa lha dgu'i dkyi 'khor gyi cho ga	Минтукбайн дакдан чога	40	8 р.	Ритуал мандалы девяти божеств будды Акшобхьи (тиб. Митугпа) для очищения
22	las dang po pa rtags 'jug pa'i nyams len	Шакчжик нимлин	14	2 р. 80 к.	Грамматическое сочинение
23		Цзулайн чога	10	2 р.	Литургия в память кончины ламы Цонкапы, подношение масляных светильников
Тексты малого формата					
24	byang chub sems dpa'i spyod pa la 'jug pa	Чжанчжук чжаба	136	20 р. 4 к.	«Вступление в практику бодхисатв», автор Шантидева
25	mdo sde rgyan rgyas pa	Доди-чжатчжуба	125	28 р. 75 к.	Обширное изложение «Сутраламкары»
26		Сонам-шун	2	20 к.	Не определено. Возможно, это сочинение tshe gzung (3 л.) Дхарани долгой жизни
27	ngag byin rlabs byed tshul	Ак-чжимба	2	20 к.	Метод благословения речи
28	'phags pa 'jam dpal gyi mtshan yang dag par brjod pa	Харангу (Нама сангади)	173	11 р. 90 к.	Чтение имен Манджушри. Из Ганжура (<i>Манджушри-нама-сангити</i>)
29	sku gsung thug brtan	Гусун Тукдан	7	70 к.	Сочинение о трех опорах: Тело, Речь и Ум Будды
30		Ямандагайнь джудыйн дамба сумба	18	1 р. 80 к.	Ямантака-тантра. Возможно, это сочинение 1560 г. 'jigs byed kyi mngon gtogs (40 л.). Непосредственное лицезрение Ямантаки
31	bcom ldan 'das ma shes rab kyi pha rol tu phyin pa'i snying po	Ширнин	9	90 к.	<i>Праджняпарамита-сутра</i> или сутра сердца (бур. Шернин), Ганжур
32		Бага оточи	23	2 р. 30 к.	Краткий текст по практике Будды медицины
33		Ниншик турульчук	12	1 р. 20 к.	Не определено
34	thun drug du nyams su len pa'i rnal 'byor	Тундук нальчжир	9	90 к.	Шестиразовая гуру-йога. Для обязательного чтения после получения посвящения в высшую йога-тантру
35	sngags kyi tsa ltun bshags pa byed tshul	Цзадун-шакба	9	90 к.	Метод раскаяния в нарушениях коренных обетов тантры
36	Дулва-гьяцо	Дульба джамцо	9	90 к.	Текст по Винае
37	gtsug gtor nam par rgyal ma	Намчжим ламайн нальчжир	7	76 к.	Практика Ушнишавиджайи (бур. Зугдор Намжилма). Ритуал для долгой жизни
38	tshe lha nam gsum bla ma'i rnal 'byor	Цэлха-намсум ламайн нальчжир	4	40 к.	Текст по практике «трех божеств долголетия» (Амитаюса, Белой Тары и Ушнишавиджайи)
39	dpal 'dus kyi 'khor lo'i bla ma'i rnal 'byor	Дуйхор ламайн нальчжир	7	70 к.	Текст по практике гуру-йоги Калачакры
40	phyag bzhi pa'i sgrub thabs	Чакшибийн дубтуб	4	40 к.	<i>Садхана</i> «четырёхрукого» (Авалокитешвары, Махакалы и т.д.)
41	rje btsun 'jam dbyang	Арабазанайн дубтуб	4	40 к.	<i>Садхана</i> Манджушри (в аспекте Арапацана) или начитывание мантры Манжушри
42	skyabs 'gro'i nyams len	Абгдайн нимлин	2	20 к.	Текст по практике Прибежища
43	dpal 'khor lo sdom pa'i rtsa rgyud (5 л.)	Дэмчогийнь чжуд	3	30 к.	Текст по практике Чакрасамвара-тантры
44	dam tshig rdo rje bsgom bzlas	Дэмчок-дорчжийн гомбай	3	30 к.	Текст для медитативного начитывания мантры Самаяваджры. Для очищения проступков в тантре

№	Тибетское название текста	Бурятская форма названия текста	Доски и страницы	Цена	Назначение текста в храмовой обрядности дацана
45	rdo tje sems dpa'i bsgom bzlas	Дорджи-сэмбийнь гомбай или Дордже-сэмпе-гонпа	7	70 к.	Текст по практике Ваджрасаттвы. Для очищения любых проступков
46	rdo tje mkha' 'gro'i sbyin sreg; seng ge gdong ba can gyi bstod pa	Ханду чжинрик; Сэндэмьин докта доромбал	10	1 р.	Огненная пуджа через Дордже Кхандро; текст по практике Сэндонмы – защитницы учения
47	sruan ras gsgis kyi bsgom bzlas (6 л.)	Арья балойн гомбай сольдиб	16	1 р. 60 к.	Молитва, обращенная к Авалокитешваре
48	sgrol ma'i mandala bzhi pa'i cho	Дара эхэйн мандал шиба	3	30 к.	Ритуал четырехчастного подношения мандалы Зеленой Таре (бур. Мандал Шива)
49	bsangs mchod 'dod dgur 'khyil ba'i dga' ston	Санг полсонг	6	60 к.	Текст по обряду подношения воскурений (местным духам)
50	bla ma'i mal 'byor	Ламайн нальчжир или Ламе-недджор	7	70 к.	Текст по практике Гуру-йоги
51	skyabs mgon bla ma la brten pa'i tshe sgrub	Чжи ламайн дангбайн намчжир цэдуб		1 р. 10 к.	Текст по практике обретения долгой жизни
52		Шамбалун монлам	10	1 р.	Молитва о перерождении в Шамбале
53		Долон монлам	78	7 р. 80 к.	Не определено. Возможно, это, судя по количеству листов, сборник из семи юролов

Таким образом, приведенный перечень литературы указывает не только на издательскую деятельность монастыря, но и демонстрирует структуру культовой деятельности. В Джидинском дацане храмовая обрядность различалась по своей направленности и назначению. Первая разновидность чтения текстов – это восхваления в честь популярных будд и бодхисатв, так называемые «рабсал», в состав которых входили гимны, благопожелания, кроме того, содержались молитвенные просьбы. Вторая вариация – это чтение текстов обрядников, т.е. описаний обрядов – чтение «хангала». Затем определился порядок больших хуралов – храмовых праздников, малых хуралов и обыденных дежурных богослужений.

В начале XX в. в комплекс Джидинского дацана входили отдельные постройки, как хозяйственного, так и ритуального назначения. Жилые здания и стоящие за заборами постройки представляли часть собственности штатных и нештатных лам и малую часть собственности прихожан дацана. Данный монастырь, придерживаясь характерной в целом для бурятского духовенства тенденции к улучшению внешнего облика монастыря, постоянно подвергался неоднократной реконструкции. В результате Джидинский дацан в процессе своего развития сформировался как сложный градостроительный комплекс со своим самобытным архитектурным обликом, в то же время как культурно-просветительский центр.

Дацан закрыт был в 1938 г. [6, д. 204, л. 63], в годы советской власти в здании размещались машинотракторные мастерские. С 2004 г. дацан возобновил свою деятельность, но уже как Атаган-Дырестуйский дацан, который справляет ежедневные требы прихожан.

Список источников

1. Баранников А. Забайкальские дацаны // Материалы по этнографии России / под ред. Ф. К. Волкова. Л., 1926. Т. 3. Вып. 1. С. 123-138.
2. Галданова Г. Р., Герасимова К. М., Дашиев Д. Б., Митупов Г. Ц. Ламаизм в Бурятии XVIII – начала XX в.: структура и социальная роль культовой системы / отв. ред. В. В. Мантатов. Новосибирск: Наука, 1983. 235 с.
3. Герасимова К. М. Ламаизм и национально-колониальная политика царизма в Забайкалье в XIX и начале XX веков. Улан-Удэ: Бургиз, 1957. 159 с.
4. Герасимова К. М. Обновленческое движение бурятского ламаистского духовенства (1917-1930). Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1964. 78 с.
5. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. 84. Оп. 1.
6. ГАРБ. Ф. Р-248. Оп. 3.
7. Институт восточных рукописей Российской академии наук (ИВ РАН). Ф. 44. Оп. 1.
8. Кирилов Н. В. Дацаны в Забайкалье // Записки Приамурского отдела Русского географического общества. 1896. Т. 1. Вып. 6.
9. Минерт Л. К. Памятники архитектуры Бурятии. Новосибирск: Наука, 1983. 191 с.
10. Паршин В. П. Поездка в Забайкальский край: в 2-х ч. М.: Тип. Н. Степанова, 1844. Ч. 1. 143 с.; Ч. 2. 208 с.
11. Позднеев А. М. К истории развития буддизма в Забайкальском крае // Восточное обозрение. 1887. № 12. С. 9-11.
12. Птицын В. Буддизм в Забайкалье // Вестник Европы. 1892. № 1. С. 173-186.

13. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 821. Оп. 8.
 14. РГИА. Ф. 821. Оп. 133.
 15. Термен А. И. Среди бурят Иркутской губернии и Забайкальской области: очерки и впечатления. СПб.: Тип. МВД, 1912. 130 с.
 16. *Four Mongolian Historical Records* // Indo-Asian Literatures. New Delhi, 1959. Vol. 11. P. 117-119.

DZHIDA DATSAN: ARCHIVAL EVIDENCES OF THE TEMPLE CONSTRUCTION HISTORY

Zhamsueva Darima Sanzhievna, Ph. D. in History, Associate Professor

*Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude
 darisan@rambler.ru*

On the basis of new archival sources introduced into scientific circulation, the article deals with the history of the formation, construction and development of Dzhida datsan, one of the first Buddhist churches in the south of Buryatia. The history of the construction of both the main cathedral church and auxiliary premises of the monastery complex is revealed in more detail. The author characterizes the decisive role of the datsan's publishing activity and indicates the most popular theological editions. Thus, economic experience and cultural achievements of the Buddhist monastery are analysed by authentic historical documents.

Key words and phrases: Buddhism; datsan construction; cult architecture; tsokchen datsan (cathedral church); Buddhist heritage.

УДК 94(47)

Дата поступления рукописи: 08.04.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.6.5>

В статье анализируются место и роль людей, лишенных зрения, в российском обществе перед Октябрьской революцией 1917 г. и на заре советской власти до создания Всероссийского общества слепых в 1923 г. Раскрываются коренные перемены в социальном положении слепых, которые произошли после установления советской власти. Автором делается вывод о том, что накануне Октября 1917 г. незрячие в России жили в основном при содействии благотворительности и были разобщены с обществом; что наряду с позитивными переменами в социальном положении слепых, которые произошли в первые годы советской власти, имелись серьезные преграды на пути к их полной интеграции в социум.

Ключевые слова и фразы: инвалиды по зрению; Попечительство императрицы Марии Александровны о слепых; благотворительность; Всероссийский союз слепых; социальная политика; Всероссийское общество слепых; положение слепых в обществе; социальная интеграция незрячих.

Карлов Сергей Владимирович, к.и.н., доцент

*Сибирский институт бизнеса, управления и психологии, г. Красноярск
 helmut2062@gmail.com*

СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НЕЗРЯЧИХ В РОССИИ НАКАНУНЕ ОКТЯБРЯ 1917 Г. И В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Состояние социального положения инвалидов в целом и инвалидов по зрению в частности является критерием нравственной зрелости общества и продуманности социальной политики государства в отношении этой наиболее уязвимой группы населения.

Слепота обуславливает возникновение существенных ограничений и трудностей в жизни человека, связанных с передвижением и ориентировкой в пространстве, самообслуживанием, решением бытовых проблем, получением информации, учебой, трудоустройством и профессиональной деятельностью, формированием социальных взаимосвязей и т.д. Неслучайно поэтому она влечет за собой весьма тяжелую форму инвалидности. Людям без зрения нередко требуется посторонняя помощь. Они нуждаются в целом комплексе реабилитационных мероприятий и ряде тифлотехнических средств, в определенной степени компенсирующих отсутствие зрения, а также социальном обеспечении, социальной защите и поддержке.

Весьма важное значение для преодоления социальной разобщенности слепых со здоровыми гражданами в Российской Федерации в наши дни, качественного улучшения условий их жизни и повышения эффективности современной социальной политики, проводимой в отношении данной категории инвалидов, имеет изучение социального статуса инвалидов по зрению на различных этапах развития российского общества.

Автор выражает надежду, что данное историческое исследование послужит делу изучения социального положения незрячих в России и обобщению опыта, накопленного в области помощи и поддержки инвалидов по зрению в нашей стране, а также будет содействовать выявлению их особых потребностей и ключевых проблем.

В последнее десятилетие XX века и начале XXI века в исторических исследованиях российских ученых центр тяжести в изучении был перенесен на конкретного человека. В современной историографии исследование социального положения различных групп населения России в разные исторические периоды является одним из приоритетных и перспективных направлений. Между тем проблема социального положения незрячих